

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

8 сентября 2022 года
г. Краснодар

Дело № А32-2923/2016
-38/9-Б-17-СО

Резолютивная часть определения изготовлена 23 августа 2022 года
Полный текст определения изготовлен 8 сентября 2022 года

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Тумановой Л.Р., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Пасеновой З.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего к Дедюхину Алексею Анатольевичу, Скрыглюкову Алексею Петровичу, ПАО «РНКБ» Банку, Коннову Алексею Александровичу и Пахомову Александру Николаевичу о привлечении бывших руководителей должника и контролирующих его лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кубанская финансовая компания», г. Краснодар (ИНН 2309128257, ОГРН 1112309004070),

третьи лица: Банк ВТБ (АО), ООО «Тоннельдорстрой», Пименов Е.Р., ООО «Сочитоннельдорстрой», ООО «Управление механизации Тоннельдорстрой», Мордвинников Юрий Алексеевич,

при участии в судебном заседании: от конкурсного управляющего - представитель Данилин М.Д. по доверенности от 11.01.2022, от ответчика Скрыглюкова А.П. - представитель Токарь В.В. по доверенности от 23.12.2019, от Пахомова А.Н. - представитель Добренкова Н.В. по доверенности от 06.02.2019, от Дедюхина А.А. - представитель Безбородова М.Н. по доверенности от 02.08.2022, от Коннова А.А. - представитель Фоменко М.С. по доверенности от 12.05.2020, от ПАО «РНКБ» Банк – представитель Возняк И.А. по доверенности от 24.09.2021, от ПАО «РНКБ» Банк – представитель Ершов В.А. по доверенности от 26.08.2021,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд Краснодарского края в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Кубанская финансовая компания» (далее - должник) конкурсный управляющий должника Долженко А.А. (далее - заявитель, конкурсный управляющий) с заявлением о привлечении Дедюхина Алексея Анатольевича, Скрыглюкова Алексея Петровича, ПАО «РНКБ» Банк (правопреемник ПАО «Крайинвестбанк»), Коннова Алексея Александровича и Пахомова Александра Николаевича к субсидиарной ответственности и взыскании солидарно в пользу должника денежных средств в размере 580 320 479,60 руб. (с учетом уточнений).

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования.

Представители ответчиков в судебном заседании в удовлетворении требований возражали, по основаниям, изложенным в отзывах.

Ознакомившись с материалами дела, суд счел необходимым в судебном заседании, проходившем 22.08.2022 г. в порядке положений статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), объявить перерыв до 23.08.2022 г.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав представленные в материалы дела документы, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в Арбитражный суд Краснодарского края поступило заявление ООО «Южный Центр Правовых Услуг» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Кубанская финансовая компания».

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.03.2016 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Девицына Ольга Георгиевна.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 08.09.2016 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Пименов Евгений Романович.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.02.2019 Пименов Е.Р. освобожден от обязанностей конкурсного управляющего ООО Кубанская финансовая компания».

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 14.03.2019 конкурсным управляющим ООО «Кубанская финансовая компания» утвержден Долженко Андрей Анатольевич.

Заявление мотивировано тем, что в результате неисполнения бывшими руководителями должника Дедюхиным А.А. и Скрыглюковым А.П. предусмотренной законом обязанности по передаче документации в распоряжение управляющего, стало невозможно полное погашение требований кредиторов, а также совершение бывшим руководством должника ряда подозрительных сделок.

По заявлению конкурсного управляющего задолженность перед мажоритарным кредитором – Банком ВТБ (ПАО) - возникла при невыполнении своих обязательств ООО «Тоннельдорстрой» и взыскании задолженности с его поручителя ООО «Кубанская финансовая компания». Решение о заключении договора поручительства осуществлялось на основании решения единственного участника ООО «Кубанская финансовая компания» от 04.03.2014 г., в соответствии с которым единственный участник Коннов Алексей Александрович одобрил сделку и уполномочил руководителя должника подписать договор поручительства с ОАО «Банк ВТБ».

По мнению конкурсного управляющего, ПАО «РНКБ» Банк (правопреемник ПАО «Крайинвестбанк») и Пахомов А.Н. являются также контролирующими должника лицами и выгодоприобретателями всех активов. Должником под руководством ПАО «РНКБ» Банк (правопреемник ПАО «Крайинвестбанк») и Пахомова А.Н. было выведено ликвидное имущество на аффилированные организации.

Данные обстоятельства, по мнению управляющего, влекут солидарную субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В ходе рассмотрения заявления конкурсного управляющего, привлекаемые к ответственности лица, заявили о пропуске срока исковой давности.

В период с 2009 по 2017 год в нормы права, касающиеся порядка определения начала течения срока исковой давности по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и порядка его исчисления, вносились неоднократные изменения, при этом законодатель при разработке данной правовой конструкции исходил из того, что целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений, а в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный (слишком длительный) срок.

В связи с названными изменениями законодательства соответствующая правоприменительная практика в вышеназванный период также неоднократно изменялась, при этом начало течения срока исковой давности по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности определялось моментом, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств для привлечения к субсидиарной ответственности, в дальнейшем - не ранее даты завершения реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы, а затем вновь - с момента, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств для привлечения к субсидиарной ответственности, из чего следует, что в правоприменительной практике длительное время существовала правовая неопределенность по порядку определения начала исчисления сроков исковой давности по спорам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности относятся к вопросам отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним в соответствии с общим принципом действия закона во времени, закрепленным в пункте 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений, к которым относится и вопрос о применении сроков исковой давности, зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к

субсидиарной ответственности. Нормы материального права должны применяться на дату предполагаемого неправомерного действия или бездействия контролирующего лица.

Действие норм материального права во времени подчиняется правилам п. 1 ст. 4 ГК РФ, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Согласно абзацу четвертому пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на дату открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства, заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 данной статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом, данная норма Закона о банкротстве содержала указание на применение двух сроков исковой давности: однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 ГК РФ, и трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе, выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности; объем ответственности контролирующих и иных лиц по данной категории исков подлежит определению по тем правилам, которые действовали на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то есть на момент совершения противоправных действий.

С учетом положений пункта 1 статьи 200 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, при этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу - не ранее введения процедуры конкурсного производства).

Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472 (4,5,7).

В связи с изложенным, суд установил, что поскольку указанные в заявлении обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности имели место в 2014-2015 г.г., в рассматриваемом случае подлежат применению положения статей 9 и 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, который вступил в законную силу со дня его официального опубликования - 30.06.2013; вопрос о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности должен быть разрешен применительно к правилам об исковой давности в редакции пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ.

Как следует из материалов дела, должник признан банкротом 07.09.2016, т.е. в период действия нормы ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ, устанавливающей годичный срок исковой давности.

Законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе: бухгалтерскую и иную документацию должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), сведения об имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

При рассмотрении вопроса о том, должен ли был Заявитель знать о наличии оснований для привлечения Ответчика к субсидиарной ответственности, должно учитываться, насколько Заявитель мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие таких обстоятельств.

Поскольку положения законодательства о сроках исковой давности относятся к числу норм материального, а не процессуального права, определение факта истечения срока исковой давности по привлечению контролирующего должника лиц должно осуществляться на основании норм Закона о банкротстве в редакциях, действующих на момент совершения действий, являющихся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Как разъяснено в п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53, данный срок является специальным сроком исковой давности (п. 1 ст. 197 ГК РФ), начало течения, которого обусловлено субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц).

Согласно представленному в материалы дела Должником бухгалтерскому балансу за 2015 год, активы должника в предбанкротный период (2013 -2015 гг.) снизились с 178 103 000,00 руб. до 95 256 000,00 руб., балансовая стоимость основных средств снизилась с 9 509 000,00 руб. до 1 022 000,00 руб. По сведениям уточненного бухгалтерского баланса за 2015 год, стоимость активов должника в предбанкротный период (2013-2015 гг.) увеличилась более чем в 3,5 раза с 178 103 000,00 руб. до 670 025 000,00 руб. при одновременном увеличении стоимости краткосрочных обязательств (кредиторская задолженность, заёмные средства) до 664 363 000,00 руб.

В то же время, балансовая стоимость основных средств с 2013 по 2015 снизилась с 9 509 000,00 руб. до 1 022 000,00 руб., балансовая стоимость запасов снизилась за указанный период с 15 116 000,00 руб. до 1 000 000,00 руб., при увеличении кредиторской задолженности с 83 245 000,00 руб. до 657 613 000,00 руб. Оценка отраженных в бухгалтерском балансе параметров экономической стабильности прямо указывает на то, что стоимость активов должника кардинально увеличилась за счет отраженной в балансе дебиторской задолженности - за период с 2014 по 2015 происходит увеличение дебиторской задолженности в 218,5 раз с 2 648 000,00 руб. до 578 766 000,00 руб.

Из акта инвентаризации от 09.02.2018 следует, что размер дебиторской задолженности составляет 584 241 614, 15 рублей с указанием на неподтвержденность дебиторами. Размер кредиторской задолженности составляет 656 127 328, 48 рублей.

Кроме того, управляющим опубликован акт инвентаризации финансовых вложений по состоянию на 09.02.2018, а именно: доля участия 45% АО «Кубанская управляющая компания», цена приобретения 36 000 000 рублей; в разделе займы, векселя в сумме 82 160 324, 50 рублей.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Краснодарского края от 25.01.2017 по делу №А32-2923/2016 признано ненадлежащим исполнение Девицкиной О.Г., обязанностей временного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания», при проведении анализа финансового состояния должника. Судебный акт мотивирован тем, что временным управляющим в представленном анализе не отражена информация о судебных процессах, опровергающих наличие кредиторской задолженности и информации о выводах аудитора о недостоверности бухгалтерской отчетности должника.

Представленный на комитете кредиторов ООО «Кубанская финансовая компания» отчет конкурсного управляющего Пименовым Е.Р. о своей деятельности разделе «Сведения о сформированной конкурсной массе, в том числе о ходе и об итогах инвентаризации имущества должника, о ходе и результатах оценки имущества должника», содержит информация о дебиторской задолженности Должника в размере 3 997 000 руб.

Раздел указанного отчета «Сведения о количестве и об общем размере требований о взыскании задолженности, предъявленных конкурсным управляющим к третьим лицам» (лист 4) содержит информацию, что: «На дату составления отчета конкурсным управляющим проводится проверка контрагентов, которые имеют обязательства перед ООО «Кубанская финансовая компания», проводится поиск данных об их юридическом и фактическом местонахождении, также в адрес Дебиторов конкурсный управляющий направил претензии и запросы о предоставлении актов сверки взаимозачетов, Ввиду того, что конкурсному управляющему не переданы документы от бывшего исполнительного органа Должника, конкурсный управляющий ООО «Кубанская финансовая компания» не располагает какими - либо документами, подтверждающими наличие дебиторской задолженности». При этом акт (опись) № 17 от 09.02.2018 инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами, опубликованный конкурсным управляющим в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 01.03.2018 (№ сообщения 2501375), содержит сведения о дебиторской задолженности в размере 584 241614,15 руб.

Суд при рассмотрении жалобы на действия (бездействие) конкурсного управляющего установил, что доказательств того, что Пименовым Е.Р. проведен анализ финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности должника за период с 01.01.2016 по 15.08.2016 (период процедуры наблюдения), выполнен анализ за период 2013 по 2015 оснований (сделок) снижения стоимости основных средств с 9 509 000 руб. до 1 022 000 руб., и стоимости запасов с 15 116 000 руб. до 1 000 000 руб., не представлено, т.е. допущенные предыдущим арбитражным управляющим нарушения им, как правопреемником обязанностей арбитражного управляющего, не были устранены.

Кроме того, судом установлено, что управляющим не были представлены доказательства анализа всех 40 сделок, проведенных за период с 26.08.2013 по 27.05.2016 (отчуждение нежилых помещений, 24 квартир, договора уступки права требования и т.д.) на предмет наличия (отсутствия) оснований для обжалования арбитражным управляющим и, соответственно, обоснованности неподачи 24 заявлений об оспаривании сделок должника (подано только 16 заявлений).

Помимо прочего, суд указал, что реальность взыскания дебиторской задолженности должника арбитражным управляющим не исследовалась.

Из материалов дела следует, что конкурсный управляющий должен был знать о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, как минимум с 09.02.2018 г. (дата проведения инвентаризации активов Должника) либо с даты заключения о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника ООО «Кубанская финансовая компания» от 03.08.2016,

Фактически действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий должен был узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности еще в период подготовки заключения о наличии или об отсутствии основания для оспаривания сделок должника, как одно из оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Суд отмечает, что Законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ прямо допускалось обращение с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы с возможностью приостановления производства по заявлению. Несформированность конкурсной массы препятствием для такого обращения не являлась.

Таким образом, суд отмечает, что годичный срок исковой давности с момента обстоятельств, лежащих в основе вменяемых заявителем эпизодов, пропущен. Так, резолютивная часть решения об открытии конкурсного производства в отношении должника датируется 07.09.2016, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в отношении Дедюхина А.А. и Скрыглюкова А.П. подано 10.09.2019, т.е. заявление подано с пропуском годичного (субъективного срока) и за рамками трехлетнего срока (объективного), требование в отношении привлечения ПАО «РНКБ» Банк (правопреемник ПАО «Крайинвестбанк») (заявлено 25.02.2020), Коннова А.А. (заявлено 25.02.2020) и Пахомова А.Н. (заявлено 29.07.2020) также заявлены с пропуском как годичного, так и трехлетнего срока.

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 N 3 -П).

Пропуск срока является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявления, если об истечении срока исковой давности заявлено стороной в споре (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При определении подлежащих применению норм права, суд исходит из следующего.

Абзацем 2 п. 5 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее Закона о банкротстве) предусмотрено, что заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 2 настоящей статьи, в ходе конкурсного производства может быть подано конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, представителем работников должника, работником, бывшим работником должника или уполномоченным органом, задолженность которых образовалась после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" введена в действие глава III.2 Закона о банкротстве, одновременно статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу.

При этом в соответствии с пунктами 3, 4 указанного Федерального закона, рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Положения подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11, пунктов 3 - 6 статьи 61.14, статей 61.19 и 61.20 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если определение о завершении или прекращении процедуры конкурсного производства в отношении таких должников либо определение о возврате заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом вынесены после 01.09.2017.

Вместе с тем, в случае, если правонарушение, послужившее основанием для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, имело место до 01.07.2017, положения Закона N 266 применяются к соответствующим правоотношениям лишь в части, относящейся к регулированию процессуальных вопросов, в то время как нормы материального права подлежат применению исходя из даты совершения нарушения.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следует учитывать, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона N 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности

соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, статья 10), и Закона о банкротстве банков в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 73-ФЗ (в частности, пункт 3 статьи 9.1 и статья 14), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве. Однако, предусмотренные указанными Законами в редакции Закона N 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности (пункты 6 - 8 статьи 10 Закона о банкротстве и подпункт 2 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона N 73-ФЗ независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Верховным судом Российской Федерации сформированы правовые подходы, предусматривающие однозначное применение материально-правовых норм об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с законодательством, действовавшим на момент совершения вменяемых ответчикам действий (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757 (2,3) по делу N А22-941/2006).

Таким образом, поскольку обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место в 2014 и 2015 годах, то есть до вступления в силу Закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ, а заявление о привлечении их к субсидиарной ответственности поступило в суд после 01.07.2017, то спор подлежит рассмотрению с применением норм материального права, предусмотренных ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", действовавших на момент спорных правоотношений, а также процессуальных норм, предусмотренных Законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

Суд отмечает, что к спорным правоотношениям в части определения оснований для привлечения к ответственности подлежат применению положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Закон № 134-ФЗ), вступившего в силу 30.06.2013.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены статьей 10 Закона № 134-ФЗ.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона № 134-ФЗ, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

При этом по смыслу указанной нормы, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц в том числе, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона (абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве). Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абзац девятый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Таким образом, в конструкцию пункта 4 статьи 10 Закона № 134-ФЗ заложена презумпция причинно-следственной связи между приведенными действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и признанием должника несостоятельным (банкротом). При доказанности условий, составляющих презумпцию вины в доведении до банкротства, бремя по ее опровержению переходит на другую сторону, которая вправе приводить доводы об отсутствии вины, в частности, о том, что банкротство вызвано иными причинами, не связанными с недобросовестным поведением ответчика.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на ответчиков обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, и потому для их привлечения к субсидиарной ответственности необходимо доказать наличие в их действиях противоправности и виновности, а также наличие непосредственной причинно-следственной связи между соответствующими виновными и противоправными действиями (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями в виде банкротства соответствующего предприятия.

Для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной приведенными нормами права, необходимо установление совокупности условий: наличие у ответчика права давать обязательные указания для истца либо возможности иным образом определять действия истца; совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении истца и действиями должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство); недостаточность имущества истца для расчетов с кредиторами; необходимость установления вины ответчика для возложения на него ответственности (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016, при наличии доказательств, свидетельствующих о

существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

Таким образом, субсидиарная ответственность лица по названному основанию наступает в зависимости от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Законом, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно статье 2 Закона о банкротстве (в ред. до 01.07.2017 года) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной

долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Как установлено судом, генеральным директором ООО «Кубанская финансовая компания» с 22.09.2011 до 2015 являлся Скрыглюков Алексей Петрович.

Учредителем ООО «Кубанская финансовая компания» в период с 15.05.2013 по 11.11.2015 являлся Коннов А.А.

Далее генеральным директором ООО «Кубанская финансовая компания» с 22.12.2015 по 15.02.2017 являлся единственный учредитель (с 12.10.2015) Дедюхин Алексей Анатольевич.

В силу статей 2, 10 и 61.10 Закона о банкротстве данные лица относятся к контролирующим должника, в связи с чем, являются ответчиками по заявленным требованиям.

Управляющий указывает на необходимость привлечения к субсидиарной ответственности за непередачу документов конкурсному управляющему должника, истребованные у Скрыглюкова А.П. определением суда от 01.02.2019 г., а также документы, истребованные у Дедюхина А.А., Скрыглюкова А.П. и у арбитражного управляющего Пименова Е.Р. определением суда от 08.07.2019 г. по настоящему делу.

Вместе с тем суд не усматривает оснований для удовлетворения заявленного требования по указанному доводу с учетом следующего.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как следует из материалов дела, фактически определением суда от 01.02.2019 у Скрыглюкова А.П., а также определением суда от 08.07.2019 у Дедюхина А.А., Скрыглюкова А.П. и у арбитражного управляющего Пименова Е.Р. истребованы векселя.

Согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Отклоняя доводы конкурсного управляющего должника о привлечении к субсидиарной ответственности Дедюхина А.А. и Скрыглюкова А.П. за непредставление документации суд отмечает, что согласно акту приема-передачи от 30.11.2015 Скрыглюковым А.П. передана документация общества единственному учредителю общества – Дедюхину А.А. (том 1, л. д. 14).

Согласно копии акта приема-передачи документов № 1 от 6.06.2017 Дедюхиным А.А. конкурсному управляющему должника Пименову Е.Р. в лице его доверителя Данилина М.Д. переданы учредительные, бухгалтерские и иные, документы должника.

В нарушение положений статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлены конкурсным управляющим должника доказательства, свидетельствующие об уклонении Дедюхина А.А. и Скрыглюкова А.П. от исполнения обязанности по передаче документации. Доказательства утраты возможности взыскания по истребуемым векселям управляющим не приведены.

Кроме того, суд исходит из того, что указанное нарушение не может являться самостоятельным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку конкурсным управляющим заявлено о привлечении к субсидиарной ответственности как за непередачу документации, так и по основаниям совершения подозрительных сделок, в том числе Конновым А.А.

Суд счел необходимым проанализировать обстоятельства дела по итогам рассмотрения сделок должника. В соответствии со сведениями, содержащимися в информационной системе «Картотека арбитражных дел», конкурсный управляющий оспорил договоры, по итогам рассмотрения признаны следующие решения:

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.03.2018 (81-С) в удовлетворении заявления о признании сделки по заключению договора купли-продажи квартиры от 16.12.2015, заключенного между должником и Кароян Онником Великовичем недействительной и применении последствий недействительности сделки отказано (судебный акт вступил в законную силу 16.05.2018).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.03.2018 (82-С) в удовлетворении заявления о признании недействительной сделки по заключению договора купли-продажи объекта недвижимости от 06 февраля 2015, заключенного между ООО «Кубанская финансовая компания» и Карловой Альбиной Анатольевной на покупку квартиры № 12 по адресу: г. Анапа, ул. Объездная, 9 отказано.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 07.03.2018 (84-С) в удовлетворении заявления о признании недействительной сделки по заключению договора купли-продажи объекта недвижимости от 26 марта 2014 г., заключенного между ООО «Кубанская финансовая компания» и Чуркиной Натальей Александровной на покупку квартиры № 82 по адресу: г. Анапа, ул. Объездная, 9 отказано.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 09.06.2018 (85-С) в удовлетворении заявления о признании недействительной сделкой договора купли-продажи квартиры от 24 февраля 2014 г., заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и Семеновской Ольгой Николаевной на приобретение квартиры № 85 по адресу: г. Анапа, ул. Объездная, 9 отказано.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 11.06.2019 (39-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договора выкупа векселей № 8-15/ИГ-В от 08.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Интерград» удовлетворено. Признан недействительным договор выкупа векселей № 8-15/ИГ-В от 08.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Интерград» недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Интерград» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» 13 940 000 (тринадцать миллионов девятьсот сорок тысяч) рублей.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 11.06.2019 (40-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договора выкупа векселей № 9-/УКЖК-В от 06.02.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Управляющая компания жилищных комплексов» удовлетворено. Признан недействительным договор выкупа векселей 9-/УКЖК-В от 06.02.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Управляющая компания жилищных комплексов» недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Управляющая компания жилищных

комплексов» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» 1 282 000 (один миллион двести восемьдесят две тысячи) рублей.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 09.09.2019 (35-С) отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договора купли-продажи векселей № 13-15/АП-В от 07 мая 2015 г., заключенного между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Анапский проект». Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2020 определение Арбитражного суда Краснодарского края от 09.09.2019 по делу № А32-2923/2016 отменено, заявление удовлетворено, признан недействительной сделкой договор выкупа векселей от 07.05.2015 № 13-15/АП-В, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Анапский проект» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» денежные средства в сумме 6 390 000 руб., перечисленные по платежному поручению от 07.05.2015 г. № 230.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.09.2019 (43-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договор купли-продажи векселей № 16-15/ЛГ-В от 07.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Лагуна» удовлетворено. Признан недействительным договор купли-продажи векселей № 16-15/ЛГ-В от 07.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Лагуна». Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Лагуна» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» 670 600 (шестьсот семьдесят тысяч шестьсот) рублей.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 24.09.2019 (41-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договор купли-продажи векселей № 8-ЮФС/В от 07.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «ЮгФинСервис» удовлетворено. Признан недействительным договор купли-продажи векселей № -ЮФС/В от 07.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «ЮгФинСервис» недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки, с ООО «ЮгФинСервис» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» взыскано 13 687 200 (тринадцать миллионов шестьсот восемьдесят семь тысяч двести) рублей.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 24.09.2019 (42-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договор купли-продажи векселей № 14-15/ЛГ-В от 05.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Лагуна» удовлетворено. Признан недействительным договор купли-продажи векселей № 14-15/ЛГ-В от 05.05.2015, заключенный между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Лагуна» недействительной сделкой. Применены последствия недействительности сделки, с ООО «Лагуна» в пользу ООО «Кубанская финансовая компания» взыскано 670 500 (шестьсот семьдесят тысяч пятьсот) рублей.

Определением суда от 11.03.2020 (83-С) удовлетворено заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительными

сделок – договоров купли-продажи недвижимого имущества №13/КФК-К от 20.05.2015 и № 11/КФК-К от 07.05.2015, заключенных между должником и ООО «Перспективные инвестиции» (ООО «Люкс»), и применении последствий недействительности данных сделок в виде истребования недвижимого имущества у ЗПИФН «Покровский под управлением АО «Кубанская управляющая компания». Признаны недействительными договоры купли-продажи недвижимого имущества №13/КФК-К от 20.05.2015г. и №11/КФК-К от 07.05.2015г., заключенные между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Перспективные инвестиции» (ООО «Люкс»). Применены последствия недействительности сделки. Истребовано у ЗПИФН «Покровский под управлением АО «Кубанская управляющая компания» и передано ООО «Кубанская финансовая компания» следующее недвижимое имущество: 1) квартира № 45, (кадастровый №: 23:37:0109001:2071, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 2) квартира № 58, (кадастровый №: 23:37:0109001:2045, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 3) квартира № 97, (кадастровый №: 23:37:0109001:2095, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 4) квартира № 104, (кадастровый №: 23:37:0109001:2040, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 5) квартира № 105, (кадастровый №: 23:37:0109001:2061, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 6) квартира № 108, (кадастровый №: 23:37:0109001:2062, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 7) квартира № 134, (кадастровый №: 23:37:0109001:2011, расположенная по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Объездная, д. 9); 8) нежилые помещения 3-го этажа №№1 -24 здания литер А, назначение: нежилое, общей площадью 261,30 кв. м., (кадастровый (или условный номер) № 23:00/01:01:1725/08/1:09, расположенные по адресу: г. Краснодар, Западный округ, ул. им. Дзержинского, дом № 8/1). Аннулированы регистрационные записи о государственной регистрации перехода прав собственности на вышеназванные объекты недвижимости, восстановлены регистрационные записи указанных объектов недвижимости за ООО «Кубанская финансовая компания». Судебный акт вступил в законную силу 14.07.2020.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.06.2020 (37-С) отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договора купли-продажи векселей № 10-15/СШ-В от 12 мая 2015 г., заключенного между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Самшит». Постановлением суда апелляционной инстанции от 01.09.2020 определение от 23.06.2020 отменено, заявленные требования удовлетворены. Постановлением арбитражного суда кассационной инстанции от 13.11.2020 постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2020 по делу № А32-2923/2016 отменено, определение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.06.2020 по данному делу оставлено в силе.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 14.12.2020 (48-С) заявление конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделки, состоящей из взаимосвязанных сделок, удовлетворено в части. Признан недействительной сделкой договор купли-продажи акций № 10/КФК-К от 07 апреля 2015 г., заключенный между ООО «Кубанская финансовая

компания» и ООО «Проект Инвест» (правопреемник ООО «Люкс»). Применены последствия недействительности сделки, судом восстановлено право требования ООО «Кубанская финансовая компания» к ООО «Анапский проект» действительной стоимости 36 000 акций АО «Кубанская управляющая компания». Судебный акт вступил в законную силу 03.03.2021.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 28.12.2020 (49-С) отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о признании недействительной сделкой договора купли-продажи векселей № 10-15/КФК-В от 8 июня 2015 г., заключенного между ООО «Кубанская финансовая компания» и ООО «Самшит».

Действующим законодательством не исключается возможность привлечения судом руководителя и учредителя должника к субсидиарной ответственности и при применении последствий недействительности сделок, учитывая совершение сделок на невыгодных для должника условиях в период недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов.

Суд установил, что на момент совершения указанных сделок директором должника являлся Скрыглюков А.П.

Оценивая экономический эффект совершения сделок, учитывая изложенные обстоятельства, доводы конкурсного управляющего о банкротстве должника вследствие совершения указанных сделок не состоятельны. Ссылки конкурсного управляющего на признание сделок недействительными без раскрытия их прямой связи с фактическим наступившим банкротством последнего, не имеют правового значения.

Более того, доводы конкурсного управляющего о несостоятельности должника фактически связаны не с указанными сделками, основанием послужили следующие обстоятельства.

Так, обязательства должника на общую сумму 573 965 488, 44 руб. возникли из договора поручительства от 07.03.2014 № ДП1-2600/13-0058ЛЗ/П000, заключенного с должником в обеспечение договора о кредитной линии от 04.03.2013 № К2600/13-0058ЛЗ/Д000 с ООО «Тоннельдорстрой», участником которого являлся должник с долей 79,8 % в уставном капитале.

Пунктом 3.1. названного договора поручительства установлено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств поручитель обязан по письменному требованию банка перечислить необходимую сумму денежных средств на корреспондентский счет банка в течение 5 (пяти) календарных дней с даты получения такого требования.

В связи с неисполнением ООО «Тоннельдорстрой» обязательств по договору о кредитной линии № К2600/13-0058ЛЗ/Д000 в адрес должника 24.10.2014 направлено письменное требование о погашении в добровольном порядке задолженности (исх. № 398/351400) в размере 561 964 117, 89 руб.

Данное требование направлено посредством почтовой связи заказным письмом и получено должником 07.11.2014. 22.10.2014 в адрес ООО «КФК» Банком ВТБ (Публичное акционерное общество) было направлено уведомление № 398/351400 с требованием о погашении кредита.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2015 по делу №А40-41823/15 принято к рассмотрению исковое заявление Банка ВТБ (ПАО) о взыскании с должника 574 327 328, 48 руб.

Как следует из текста этого судебного акта по делу № А40-41823/2015, истец - Банк ВТБ (Публичное акционерное общество) обратился с иском в Арбитражный суд г. Москвы к ответчику - ООО «Кубанская финансовая компания» о взыскании: основного долга в размере 543 934 415,27 руб., процентов за пользование кредитом в размере 9 312 804, 65 руб., неустойки за просроченную задолженность по кредиту в размере 6 480 000 руб., неустойки за просроченную задолженность по процентам в размере 225 085, 75 руб., неустойки за ненадлежащее исполнение п. 9.1 Договора в размере 2 011 812, 22 руб., неустойки по договору поручительства № ДШ2600/13-0058ЛЗ/П000 от 07.03.2014 в размере 12 363 210, 59 руб.

Требования кредитора были основаны на том, что между ОАО «ТрансКредитБанк» (Банк) и ООО «Тоннельдорстрой» (Заемщик) был заключен договор о кредитной линии № К2600/130058ЛЗ/Д000 (далее - Кредитный договор), согласно условиям которого, в редакции Дополнительных соглашений № 1 от 07.03.2014 и № 2 от 24.07.2014, Банк обязался предоставить Заемщику кредит в форме кредитной линии с лимитом выдачи в размере 700 000 000 руб. на 12 месяцев со дня предоставления первой части кредита с начислением процентов за пользование кредитом из расчета 9,5 процентов годовых в случае предоставления кредита на срок до 180 дней включительно и 10% - от 181 до 365 дней включительно, а Заемщик обязался возвратить полученные денежные средства и уплатить по ним проценты.

Исполнение обязательств по названному договору обеспечивалось поручительством ООО «Кубанская финансовая компания» в соответствии с Договором поручительства № ДП1-2600/13-0058ЛЗ/П000 от 07.03.2014. Банк ВТБ (Публичное акционерное общество) 26.06.2013 заключило с ОАО «ТрансКредитБанк» договор о замене стороны в кредитном соглашении № КС730750А2013/00065. Согласно условиям этого договора ОАО «ТрансКредитБанк» уступило права требования к Должнику - ООО «Тоннельдорстрой» по кредитному договору № К2600/13-0058ЛЗ/Д000 и Поручителю (должнику) по договору поручительства № ДП12600/13-0058ЛЗ/П000 от 07.03.2014.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2015 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2015, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Таким образом, задолженность перед мажоритарным кредитором возникла при невыполнении своих обязательств ООО «Тоннельдорстрой» и взыскании задолженности с его поручителя ООО «Кубанская финансовая компания».

Суд отмечает, что решением от 29.09.2014 по делу № А32-11910/2014 Арбитражный суд Краснодарского края в отношении заемщика ООО «Тоннельдорстрой», участником которого являлся должник открыто конкурсное производство. При этом фактически должник заключил договор поручительства с Банком в счет обеспечения возврата кредита заемщиком ООО «Тоннельдорстрой», участником которого являлся должник с долей 79,8 % в уставном капитале.

Из письменных пояснений Скрыглюкова А.П. следует, что решение о заключении договора поручительства осуществлялось на основании решения единственного участника

ООО «Кубанская финансовая компания» от 04.03.2014 г., в соответствии с которым единственный участник Коннов А.А. одобрил и уполномочил руководителя подписать договор поручительства с ОАО «Банк ВТБ».

Учредителем ООО «Кубанская финансовая компания» в период с 15.05.2013 по 11.11.2015 являлся Коннов А.А.

Обязанность действовать добросовестно в отношении общества возлагается не только на руководителя исполнительного органа, но и на учредителя, являющегося фактическим собственником бизнеса. Такое поведение следует из ответственности учредителя за созданное общество, своевременный контроль за его деятельностью. Не согласуется с требованиями добросовестности такое поведение учредителя, из-за которого общество на протяжении нескольких лет пребывая в состоянии фактического дефолта продолжает хозяйственную деятельность, вступает в гражданские правоотношения с иными участниками, не предполагающими о наличии признаков неплатежеспособности. Своевременное отстранение такого участника от экономического оборота позволяет минимизировать его негативное воздействие на окружение, сохранить конкурсную массу для ее пропорционального распределения среди кредиторов.

Из диспозиции пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве следует, что контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Как указано в пункте 23 Постановления Пленума N 53, рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана, в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку, заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

При этом контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия, повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

В рассматриваемом случае, не доказана причинно-следственная связь между действиями лиц, к которым предъявлены требования, и наступившим банкротством. Суд

полагает, что заключение договора поручительства связано наличием корпоративных связей, указанная сделка не запрещена законом.

Более того, данный договор поручительства недействительной сделкой не признан, стороны с подобным заявлением не обращались.

Следует отметить, что у должника всего два кредитора, один из которых ПАО Банк ВТБ является мажоритарным кредитором, обязательства перед которым возникли из договора поручительства. Фактически должник денежные средства от ПАО Банк ВТБ не получал и не расходовал, обязательства были обеспечены залогом имущества.

Суд отмечает, что согласно отчету конкурсного управляющего о своей деятельности от 10.08.2022 сумма требований кредиторов, включенная в реестр требований кредиторов ООО «Кубанская финансовая компания» составляет 580 320 479,60 рублей, из них

ООО «Южный Центр Правовых Услуг» в размере основного долга 6 203 168,90 руб., пени, штрафа в размере 346 697,66 руб.,

ПАО Банк ВТБ в размере основного долга 552 885 379,88 руб., требования банка удовлетворены в размере 197 827 105,16 руб. (35,384%), пени штрафы в размере 20 880 308,56 руб.

Требования уполномоченного органа погашены.

Судом при рассмотрении настоящего спора установлено, что заключенный договор поручительства от 07.03.2014 № ДП1-2600/13-0058ЛЗ/П000 имел достаточно серьезное обеспечение обязательств, что предполагало исключение для общества серьезных финансовых рисков. Так, согласно договору залога от 29.03.2013 № К2600/13-0058ЛЗ/3020, договору залога от 29.03.2013 № К2600/13-0058ЛЗ/3010, договору об ипотеке нежилого помещения от 15.11.2013 № ДИ-2600/13-0058ЛЗ/Д000-1, договору об ипотеке жилых помещений от 15.11.2013 № ДИ-2600/13-0058ЛЗ/Д000-2, договору об ипотеке зданий и права аренды земельного участка от 15.11.2013 № ДИ-2600/13-0058ЛЗ/Д000-4 и договору об ипотеке зданий и права аренды земельного участка от 15.11.2013 № ДИ-2600/13-0058ЛЗ/Д000-3 в обеспечение обязательств ООО «Тоннельдорстрой» было передано в залог имущество общей стоимостью 664 846 779 руб., при этом кредит был выдан на общую сумму 543 934 415,27 руб.

Таким образом, переданного имущества было достаточно для погашения обязательств ООО «Тоннельдорстрой». Из дела также следует, что Банк проверял данное переданное в залог имущество на факт наличия, о чем свидетельствуют отметки сотрудников банка на договорах залога и ипотеки.

Из разъяснений, данных в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при

принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Таким образом, при обращении с требованием о привлечении руководителя должника, его учредителя к субсидиарной ответственности заявитель должен доказать, что своими действиями (указаниями) ответчик довел должника до банкротства, то есть до состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Причиной банкротства должны быть именно недобросовестные и явно неразумные действия ответчика, которые со всей очевидностью для любого участника гражданского оборота повлекут за собой нарушение прав кредиторов общества. Наличие в рассмотренном деле таких обстоятельств судом не установлено, а конкурсным управляющим в состязательном процессе не доказано.

В связи с чем, управляющим не доказана совокупность всех требуемых законом условий для привлечения Дедюхина А.А., Скрыглюкова А.П., Коннова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Кроме того, управляющий обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о привлечении ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В обоснование заявления управляющий должника указал, фактически ПАО «Крайинвестбанк» является контролирующим лицом ООО «Кубанская финансовая компания» и выгодоприобретателем всех активов следящих компаний. Все ликвидные активы ЗАО «Кубанская финансовая компания» были незаконно выведены на подконтрольные аффилированным лицам с Должником компаниям незадолго до начала судебных процессов по истребованию задолженности Банком ВТБ по договору поручительства №ДП1-2600/13-0058ЛЗ/П000 от 07.03.2014 (Уведомление № 398/351400 от 22.10.2014 с требованием о погашении кредита в адрес Поручителя).

Вступившим в законную силу судебным актом (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2019 №15АП-10986/2019) в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Анапский проект» №А32-28195/2016 сделаны выводы об аффилированности вышеуказанных лиц с Должником.

Полный контроль за деятельностью этих компания осуществляли сотрудники Банка, а в частности, банковский отдел внешних активов, указанные факты также установлены в рамках уголовного дела возбужденного по факту мошенничества и выявленных арбитражным управляющим признаков преднамеренного банкротства.

По мнению управляющего, денежные средства, поступающие на расчетный счет ООО «Кубанская финансовая компания», открытый в ПАО «Крайинвестбанк» были перечислены на счета вышеуказанных организаций, у которых счет также был открыт в ПАО «Крайинвестбанк». Оплата аффилированным лицам осуществлялась по фиктивным сделкам выкупа векселей Должника, в период наличия задолженности перед ПАО «ВТБ». Фактически ПАО «Крайинвестбанк» действовал совместно с вышеуказанными юридическими лицами по созданию видимости реальных операций по договорам купли-продажи активов Должника, при этом вырученные денежные средства от фиктивных сделок оставались внутри группы. ООО «Кубанская финансовая компания» под прямым

руководством ПАО «Крайинвестбанк» было выведено ликвидное имущества должника на аффилированные фирмы.

В качестве оснований привлечения Пахомова А.Н. управляющий отмечает, что контроль осуществлял банк в целом, а в частности - банковский отдел внешних активов под руководством Пахомова А.Н. Именно по указанию Пахомова А.Н. велась деятельность и приобретались активы в собственность вышеуказанных фирм. Пахомов А.Н. давал устные распоряжения, в частности директору ООО «Кубанская управляющая компания» на проведение сделок.

Управляющий полагает, что Пахомов А.Н. является конечным бенефициаром, не имеющий соответствующих формальных полномочий, он не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица, в связи с чем скрывает наличие возможности оказания влияния на должника.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, доводы и возражения участвующих в деле лиц, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения Банка РНКБ и Пахомова А.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, исходя из следующего.

Доводы и обстоятельства, изложенные управляющим в обоснование заявленных требований, связывают Банк с ООО «Анапский проект» и группой юридических лиц, куда вошел и должник.

Между тем, несмотря на то, что финансовая и хозяйственная деятельность ООО «Кубанская финансовая компания» связывает должника с группой юридических лиц хозяйственными правоотношениями сопряженными с рисками, конкурсным управляющим бесспорные доказательства не представлены, что указанные правоотношения оказали влияние на деятельность должника с целью доведения его до банкротства.

Следует еще раз отметить, что обязательства должника перед Банком ВТБ (ПАО) на общую сумму 573 965 488, 44 руб. возникли из договора поручительства от 07.03.2014 № ДП1-2600/13-0058ЛЗ/П000, заключенного ООО «Кубанская финансовая компания» в обеспечение договора о кредитной линии от 04.03.2013 № К2600/13- 0058ЛЗ/Д000 с ООО «Тоннельдорстрой», участником которого являлся должник с долей 79,8% в уставном капитале.

Суд полагает, что в рассматриваемом случае использование механизма опосредованного участия банка (ПАО «РНКБ» Банк (правопреемник ПАО «Крайинвестбанк») или его сотрудников в деятельности должника было обусловлено лишь обеспечением контроля над совершаемыми обществом сделками в связи со значительностью предоставленного кредита ООО «Тоннельдорстрой» (должник его участник с долей 79,8%), при этом материалы дела не содержат доказательств вмешательства в хозяйственную деятельность заемщика и поручителя, определение стратегии развития общества и распределение прибыли.

Относительно сделок должника заключенных с контролирующими должника лицами, признанных недействительными в рамках настоящего дела о банкротстве должника, суд отмечает, что надлежащих доказательств тому, что со стороны банка и Пахомова А.Н. имелись прямые указания на их заключение материалы дела не содержат. Само по себе наличие оспариваемых сделок не свидетельствует о том, что должнику или

был причинен вред. Более того, отчужденное по недействительной сделке имущество, возвращено в конкурсную массу должника.

Доказательств участия и влияния ПАО «РНКБ» и Пахомова А.Н. на принимаемые обществом решения, повлекшие несостоятельность должника в материалы дела не представлено. Выводы суда в рамках дела о банкротстве ООО «Анапский проект» о взаимосвязи банка, ООО «Анапский проект» и группы юридических лиц с которыми связан должник посредством заключения сделок были приняты во внимание судом при рассмотрении заявлений управляющего об оспаривании сделок должника. Однако выводы об аффилированности банка и указанной выше группы юридических лиц при заключении сделок должника не имеет правового значения, поскольку суд исходит из наличия или отсутствия доказательства влияния ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н. на условия совершаемых сделок, при этом доказательств, подтверждающих недобросовестное поведение банка при заключении договора поручительства не установлено, сделка не оспорена.

Доводы управляющего со ссылкой на наличие в деле преюдициальных фактов (выводы суда по делу №А32-28195/2016), подлежат отклонению.

Проверив доводы управляющего со ссылкой на судебные акты, суд признает их заслуживающими внимания, фактически выводы банковской группы доказаны в деле о банкротстве ООО «Анапский проект» с учетом непосредственного участия банка в деятельности ООО «Анапский проект», однако оснований для применения положений ст. 69 АПК РФ в данном случае не имеется. Конкурсный управляющий не доказал причинно-следственную связь между действиями лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности и наступившим банкротством.

Необходимо отметить, что экономические интересы банка и должника не совпадают, банк и общество осуществляют разные виды деятельности, находятся в разных состояниях экономического развития для осуществления какой-либо совместной деятельности.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве вред, причиненный имущественным правам кредиторов, - это уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Таким образом, абстрактные действия контролирующего должника лица не являются основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности по п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве.

Единственным основанием для такого привлечения является наличие указаний контролирующего лица, которые были исполнены должником в виде совершения сделок или иных юридических действий и именно вследствие этих сделок и действий у должника уменьшились стоимость или размер имущества и (или) увеличился размер имущественных требований к должнику.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н. к субсидиарной ответственности ввиду отсутствия у них статуса контролирующих

должника лиц, отсутствия доказательств самого факта совершения вменяемых действий, равно как и иных составляющих совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию с целью привлечения к субсидиарной ответственности, в т.ч. совершение вменяемых деяний; негативные последствия для должника; причинно-следственная связь действий ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н. с негативными последствиями для должника; вина ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н., а равно доказательств того, что неплатежеспособность должника явилась следствием действий ПАО «РНКБ» Банка и Пахомова А.Н., связанных с совершением сделок.

При изложенных выше установленных обстоятельствах, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 65, 71, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 9, 10, 60, 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02г. №127-ФЗ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Кубанская финансовая компания» о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в десятидневный срок со дня его вынесения в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Л.Р. Туманова